

Учитывая всеобъемлющий характер Интернет и его востребованность, можно говорить о реальной возможности задействовать Интернет в противодействии преступности.

Но, к большому сожалению, у нас в стране существуют проблемы с расследованиями преступлений, совершенных в сети Internet.

Во-первых – это нехватка специалистов в правоохранительных органах, имеющих достаточную квалификацию, во-вторых – высокая латентность данного рода преступлений.

И хочется надеяться на то, что работники правоохранительных органов будут чаще и теснее сотрудничать со специалистами данной сферы. Повышение уровня знаний в нашем современном обществе является непосредственной необходимостью. И все идет к тому, что в ближайшем будущем процент компьютерных преступлений по отношению ко всем преступлениям достигнет достаточно высокой планки.

Список источников

1. Вехов В.Б. Особенности организации и тактика осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. – 2004. – № 7. – С. 2 – 5.

2. Илюшин Д.А. Особенности тактики производства обыска при расследовании преступлений в сфере предоставления услуг "Интернет" / Д.А. Илюшин // Законность. – 1999. – № 3. – С. 12 – 15.

3. Криминалистика. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 2002. – 735 с.

УДК 341.211

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.В. Шавцова

Белорусский государственный университет

В конце XX – начале XXI в. в области изучения проблем суверенитета появились новые аспекты, возникшие в контексте обсуждения вопросов глобализации и нового мирового порядка. Все активнее стала обсуждаться тема изменения, «размывания» понятия суверенитета.

Общеизвестно, что суверенитет – неотъемлемое качество государства как субъекта международного права и международных отношений. Благодаря суверенитету государства равны друг другу в правовом отношении, независимо от размеров территории, численности населения, экономического и культурного развития, военной мощи. Это принцип суверенного равенства.

В международном праве суверенитет государства определяется как «полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть на его территории, а также неподчинение государства властям иностранных госу-

дарств в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия (как правило, на основе взаимности)» [1, с. 389].

Однако на современном этапе все активнее утверждается мысль о том, что суверенитет государства не беспределен. Он ограничивается нормами международного права, участием в международных договорах, а также нормами национального законодательства. Так, целый ряд исследователей полагают, что «в условиях современного взаимозависимого мира, происходящей интеграции и глобализации была признана допустимость самоограничения государственного суверенитета на началах взаимности при вступлении в межгосударственные союзы и создание национальных органов» [2, с. 7].

Все настойчивее утверждается тезис, что новые вызовы и угрозы (например, международный терроризм) требует вмешательства мирового сообщества во внутренние дела отдельных государств, которые отнесены к источникам новых угроз. Идею взаимосвязи понятия суверенитета и международного права четко выразил И.Д. Левин: «Международное право и суверенитет не только совместимы, но и представляют собой логически необходимую корреляцию, предполагают друг друга» [3, с. 119].

Однако, несмотря на это, большинство ученых-международников настойчиво защищают идею незыблемости суверенитета государств в международных отношениях. Государственный суверенитет является фундаментом в регулировании международных отношений и в создании международных организаций и межгосударственных объединений. Это признано нормами международного и национального права [4, с. 11].

Н.А. Ушаков, классик отечественного международного права, отмечает, что «в свою очередь, международное право в принципе не может регулировать внутригосударственные общественные отношения, поскольку эта сфера исключительной компетенции каждого государства, отражающая ту объективно существующую реальность, что государство не подчинено какой-либо стоящей над ним властной структуре, которая могла бы предписывать обязательные правила поведения, как самому государству, так и субъектам внутригосударственных общественных отношений. Поэтому единственным способом международно-правового регулирования взаимоотношений между государствами – основными субъектами международных отношений и международного права является соглашение между государствами по поводу признания за ними качества юридически обязательного правила поведения государства» [4, с. 5 – 6]. Государству принадлежит решающая роль в регулировании общественных отношений – внутригосударственных и международных. В то же время государство выступает субъектом как международных, так и внутригосударственных правоотношений.

И.З. Фархутдинов в результате своих исследований пришел к выводу, что глобализация не ведет к отмиранию института государства, а предъявляет государству гораздо более высокие требования, связанные с переплетением и столкновением национальных интересов различных государств. Государства включают более сложные структуры международных отношений, само время ставит наряду с ними требования об усиленной международной ответственности за свои внутренние дела [5, с. 23].

Продолжая дискуссию об объеме суверенитета государств с учетом международной среды, английский ученый, член палаты лордов Д. Ллойд утверждает, что подчинение нормам международного права не влечет за собой растворения государственного суверенитета в более высоком государственном образовании, это скорее признание суверенным государством системы правовых принципов, обязательных для этих государств. Ограничения, по его мнению, налагаются только на действия в международной, но не во внутренней сфере [6, с. 211]. На этот счет Ю.А. Тихомиров высказывает сомнение, считая, что «и внутренняя сфера подвергается их воздействию» [7, с. 7].

М.С. Бочкова полагает, что глобализация амбивалентно влияет на суверенитет. Так, глобализация может рассматриваться как традиционное историческое явление, противодействующее укреплению государства и имеющее исторические аналоги в виде интересов и действий различных социальных групп, соседних государств. Вместе с тем, оказывая сильное влияние на государство, глобализация не обязательно должна повлечь кардинальное ограничение суверенитета, его «размывание» или полное исчезновение. Взаимосвязь мировых политических трансформаций и конкретного государства может способствовать его укреплению, следовательно, и укреплению суверенитета [8, с. 6].

По мнению Н.Б. Пастуховой феномен глобализации стал в последние годы одним из наиболее распространенных предметов исследований, вызывает повышенный интерес. Очевидно, что глобализация обозначила новые подходы к суверенитету, его содержанию. Многие авторы предрекают закат «государственного суверенитета», вынужденного «делиться» своими полномочиями с международными структурами, неправительственными организациями, бизнес-сообществом и т.п. Высказывается мнение о необходимости создания своего рода всемирной системы «сдержек и противовесов», призванной определять правила поведения, дополняя и заменяя международные договоры и вообще добровольно принимаемые государством на себя обязательства [9, с. 219].

Процессы глобализации, приобретающие все большее укоренение в последние годы, безусловно, оказывают сильное воздействие на функционирование государств, на их базовые институты, а значит, и на суверенитет [10, с. 338]. Но, несмотря на глубокие и многочисленные изменения, происходящие в мире в последние полтора десятилетия, государственный суверенитет остается основой конституционного строя большинства государств.

Происходит трансформация роли государства. Отдельные государства, находясь под усиливающимся воздействием ситуации на мировом рынке, в определенной мере теряют суверенитет над национальной экономикой. Они все меньше могут влиять на положение в сфере экономики, финансов. Все более неподконтрольными становятся информационные потоки.

Ряд исследователей считают, что специфика глобализации может быть понята только в связи с глубоким кризисом государства-нации, а следовательно, и государственного суверенитета. Суверенитет органично включает в себя территорию. Территория, государство-нация – неразрывно связанные категории, исторически сформировавшиеся в тесной связи друг с другом. Французский государствовед Л. Дюги отмечал: «Коллективность

может быть государством только тогда, когда она осела на территории с определенными границами. Без этого нет государства» [11, с. 128].

Однако ряд теоретиков глобализации отмечают, что в процессе глобализации территориальность перестает быть организующим принципом социальной и культурной жизни.

Размывание государственных границ, пожалуй, в наибольшей степени отражает суть современного этапа глобализации. Сначала границы национальных государств оказались прозрачными в экономической сфере. Затем этот процесс перекинулся на социальные, военные, политические, культурные и иные отношения.

В последние годы появляются работы, в которых выдвигается концепция об утрате значимости принципа суверенитета государства, который должен уступить место принципу «автономии в условиях федерализма». Считается, что «идея государства и вытекающая из нее идея суверенитета – это не столько необходимые категории современной политической реальности, сколько искусственные исторические конструкты, призванные обслуживать потребности прежних времен» [12, с. 178].

Следует отметить, что противопоставление суверенитета и «автономии» в условиях федерализма следует признать не корректным, так как «автономия в условиях федерализма» обладает в определенной степени государственностью и суверенитетом. Автономия и федерализм могут существовать в рамках государства и соответствующего суверенитета.

Существование народов и государств немислимо без их суверенитета или суверенности. В конституциях большинства современных государств провозглашается, что источником суверенитета является народ либо нация. Опыт государственного строительства и реализации права на самоопределение доказывает, что легальным инструментом реализации суверенитета является именно государственный механизм.

Это подтверждается как современным развитием межгосударственных отношений, основные параметры которого заложены в уставе ООН и других международных документах, так и внутригосударственных процессов, особенно в многонациональных государствах. Данные процессы обусловили в последние десятилетия осмысление позитивного значения суверенитета в организации межгосударственных отношений и внутригосударственного устройства многонациональных государств [13].

Как пишет Сергунин А.А. в своей работе «Суверенитет: эволюция концепта»: «Концепт суверенитета прошел долгий путь развития и к настоящему времени превратился из узкого понятия, направленного на обоснование верховной власти монарха на определенной территории в условиях борьбы с феодальной раздробленностью и Католической Церковью, в достаточно богатую по своему смыслу категорию политической науки и международного права. На современном этапе развития этого концепта, несмотря на ряд расхождений, практически все представители основных парадигм политической теории (кроме постпозитивизма) считают суверенитет одной из основных категорий современных международных отношений, которая имеет характер основополагающей нормы» [14].

Между тем представляется бесспорным, что значение суверенитета как правового и вместе с тем политического института в международных отношениях, а в ряде стран и их внутренних отношениях, безусловно, не только велико, но и постоянно возрастает.

Суверенитет в наши дни не только означает верховенство государственной власти и ее самостоятельность на территории своей страны и при решении вопросов международных отношений, но и в результате его признания большинством международного сообщества является гарантией целостности и независимости государства.

Список источников

1. Аваков М. М, Ашавский, Б.М., Бахов, А.С., Бацанов, С.Б. и др., Редкол.: Клименко, Б.М. (отв. ред.), Петровский, В.Ф., Рыбаков, Ю.М. Словарь международного права / Аваков М.М., Ашавский Б.М., Бахов А.С. и др. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения. – 1986. – С. 389.
2. Чиркин В.Е., Государственная власть субъекта Федерации / В.Е.Чиркин // Государство и право – Москва. – 2000. – №10. – С.5 – 13.
3. Левин И.Д. Суверенитет / И.Д. Левин. – Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР – 1948. – 375 с.
4. Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования / Н.А. Ушаков.- М.: ИГП РАН. – 1997. – 62 с.
5. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс / И.З. Фархутдинов. – М. : Проспект. – 2010. – 415 с.
6. Ллойд Д. Идея права / Д. Ллойд пер. с англ. Юмашев Ю. М. - М.: Югона. – 2002. – 416 с.
7. Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2002. – №11. – С. 3–12.
8. Бочкова М.С. Суверенитет в условиях политических трансформаций: дис. ... канд. полит. наук. / М.С. Бочкова – М., 2011. – 217 с.
9. Пастухова Н.Б. Проблемы государственного суверенитета / Н.Б. Пастухова. – М.: Норма. – 2006. – 288 с.
10. Коновалов В.Н. Российский суверенитет в условиях глобализации / В.Н. Коновалов // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – 337– 346 с.
11. Дюги. Л. Конституционное право / Л.Дюги. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина – 1908. – 957 с.
12. Лейкофф, С. Оппозиция «суверенитет – автономия в условиях федерализма»: выбор между «или-или» и «больше-меньше» / С. Лейкофф. – М.: Политические исследования (Полис). – 1995. – №1. – 177-190 с.
13. Понимание суверенитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.net-m.ru/data/download/0070.htm>. Дата доступа: 11.04.2013.
14. Сергунин А.А. Суверенитет: эволюция концепта // Журнал Политэкс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/756/30/> – Дата доступа: 28.11.2016.